

Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии:
по материалам международной конференции «Диалог 2017»

Москва, 31 мая — 3 июня 2017

ТОЛЕРАНТНОСТЬ ПО-РУССКИ И ПО-АНГЛИЙСКИ: КОРПУСНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ¹

Малафеев А. Ю. (amalafeev@yandex.ru),
Орехова Е. А. (kate.orekhova@gmail.com)

Национальный исследовательский университет «Высшая
школа экономики», Нижний Новгород, Россия

Толерантность — сложное и отчасти противоречивое понятие, которое может быть неоднозначно оценено не только в разных культурах, но и в рамках одной культуры. В статье представлено сопоставительное исследование восприятия русско- и англоговорящими феномена толерантности на основе анализа корпусных данных. На начальном этапе исследования был создан пилотный корпус текстов о толерантности на основе текстов из сети Интернет. Корпус состоит из русскоязычного подкорпуса объемом 199 607 словоупотреблений и из англоязычного подкорпуса объемом 210 898 словоупотреблений. Результаты анализа мини-корпуса текстов о толерантности были верифицированы на материале корпусов общего профиля ruTenTen11 и enTenTen13 на платформе Sketch Engine. Авторы изучили и сопоставили «скетчи» лексем *толерантность*, *tolerance*, *толерантный* и *tolerant*. В частности, были проанализированы различные лексико-семантические поля и тематические группы коллокатов данных лексем, а также следующие конструкции: *X толерантности* и *X of tolerance*, *толерантность к X* и *tolerance towards X*, *толерантность и/или X* и *tolerance and/or X*. Кроме того, на основе корпусных данных было сформировано и проанализировано словообразовательное гнездо для слов *tolerance/толерантность*, в том числе большое количество окказионализмов. Корпусный анализ позволил выявить ряд характерных особенностей восприятия толерантности русско- и англоговорящими участниками Интернет-коммуникации.

Ключевые слова: толерантность, отношение к толерантности, сопоставление специализированного корпуса, корпусный анализ, языковая картина мира

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-04-00534 «Толерантность как культурная, политическая, лингвистическая проблема (анализ материалов СМИ и политического дискурса)».

TOLERANCE IN RUSSIAN AND IN ENGLISH: A CORPUS STUDY

Malafeev A. Y. (amalafeev@yandex.ru),
Orekhova E. A. (kate.orekhova@gmail.com)

National Research University Higher School
of Economics, Nizhny Novgorod, Russia

Tolerance is a complex and partly contradictory concept that can be understood differently not only in different cultures, but also within the same culture. This paper presents a comparative study of the perception of tolerance by Russian and English speakers based on analysis of corpus data. At the initial stage of the study, the authors semi-automatically compiled a pilot web-based corpus of texts about tolerance. The corpus consists of a Russian-language subcorpus of 199,607 words and an English-language subcorpus of 210,898 words. After the mini-corpus was analyzed, the results were verified on the data from the general corpora ruTenTen11 and enTenTen13 using the Sketch Engine platform. The authors compared the word sketches for *толерантность* (*tolerantnost'*), *tolerance*, *толерантный* (*tolerantnyi*) and *tolerant*. In particular, this implied analyzing various lexical-semantic fields and thematic groups of collocates, as well as the following patterns: *X толерантности* (*tolerantnosti*) and *X of tolerance*, *толерантность к* (*tolerantnost' k*) *X* and *tolerance towards X*, *толерантность и/или* (*tolerantnost' i/ili*) *X* and *tolerance and/or X*. In addition, various derivatives of *толерантность* (*tolerantnost'*) / *tolerance* were discovered in the corpora and analyzed, including numerous nonce words. The corpus analysis enabled a deep insight into the way tolerance is perceived by Russian and English speakers.

Key words: tolerance, views on tolerance, specialized corpus building, corpus analysis, language worldview

1. Введение

Начиная с последнего десятилетия XX века, слово *толерантность* стало общеупотребительным, и содержание понятия «толерантность» активно обсуждается в философии, политологии, религиоведении и социологии. В зависимости от сферы *толерантность* определяется по-разному, например, как «социальная норма, определяющая устойчивость к конфликтам в полиэтничном межкультурном обществе» (Асмолов 2000: 7).

Существуют лингвистические исследования, посвящённые проблеме толерантности. Их можно условно разделить на два блока. Первый посвящён проблематике языковой толерантности. Согласно А. Г. Кудрявцеву (Кудрявцев 2011: 8), языковой толерантностью называется «совокупность вербальных и невербальных средств общения, которые индивид использует при взаимодействии с человеком или группой людей, так или иначе отличающихся от него».

К другим исследованиям в данном направлении можно отнести следующие: (Вахрушев 2010; Вахрушев, Нестерова 2011; Юрова 2015).

Второй блок исследований нацелен на выявление содержания понятия толерантности, определение её значимости для человека и культуры. Это, в основном, лингвокультурологические исследования, определяющие содержание концепта ТОЛЕРАНТНОСТЬ, а также его место в русской языковой картине мира (Стернин, Шилихина 2001; Михайлова 2005; Сумина 2014; Южакова 2014; Романова, Малафеев 2016). В русле такого подхода толерантность рассматривается как формирующийся концепт русской языковой картины мира, со свойственной ему национальной спецификой.

В данной работе предпринята попытка проанализировать и сопоставить различные аспекты понимания и восприятия русско- и англоговорящими толерантности на основе корпусных данных. Были поставлены следующие задачи: выявить отношение русско- и англоговорящих к феномену толерантности, узнать, в какой степени им ясно содержание данного понятия, с чем оно ассоциируется, а также определить, какое место занимает толерантность в языковой картине мира. Особенностью данного исследования является сочетание корпусного метода с элементами контент-анализа.

2. Материал исследования

2.1. Обоснование выбора материала

Существующие большие корпуса русского и английского языков, такие как ruTenTen11 и enTenTen13, состоящие из текстов из сети Интернет (14,55 млрд и 19,69 млрд словоупотреблений, соответственно) и доступные на платформе Sketch Engine (Kilgarriff и др. 2004), были рассмотрены нами в качестве возможного материала для исследования. Действительно, лексема *толерантность* употребляется в ruTenTen11 102 847 раз, а лексема *tolerance* в enTenTen13 — 248 647 раз. Однако приведенные частоты относятся к употреблению данных слов в нескольких значениях. Так, в Большом энциклопедическом словаре приводится три значения слова *толерантность*, из которых лишь одно актуально для проводимого исследования: «терпимость к чужим мнениям, верованиям, поведению»². В Оксфордском словаре приведены четыре значения слова *tolerance*, в т. ч. “[t]he ability or willingness to tolerate the existence of opinions or behaviour that one dislikes or disagrees with”³.

В качестве небольшого эксперимента мы сформировали средствами Sketch Engine две случайные выборки по 100 контекстов употребления лексем *толерантность* и *tolerance*. Анализ показал, что в случае *толерантности* значение «терпимость к чужим мнениям, верованиям, поведению» актуализировалось в 84 контекстах, а в случае *tolerance* — лишь в 38.

² <http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/294398>

³ <https://en.oxforddictionaries.com/definition/tolerance>

При автоматическом извлечении коллокатов или составлении скетчей (Kilgarriff and Rundell 2002) учитываются употребления заданных слов во всех значениях, что — в контексте нашего исследования — снижает полезность получаемых данных и затрудняет их интерпретацию, особенно в случае английского языка. Разумеется, это не означает невозможности использования корпусных данных для решения поставленных нами задач.

Следует отметить, что смещение извлекаемых коллокатов по значению центрального слова сильно зависит от конкретного морфолого-синтаксического шаблона. В качестве примера рассмотрим две группы коллокатов, входящих в скетч лексемы *tolerance*, сформированный в Sketch Engine на материале enTenTen13. Как видно из таблицы 1, в первом случае лишь шесть коллокатов относятся к изучаемому лексико-семантическому варианту (ЛСВ), зато во втором случае таких коллокатов — 41.

Таблица 1. Смещение коллокатов *tolerance* по значению центрального слова (на примере двух типов коллокатов)

Коллокаты	Количество	Примеры
Прилагательные, являющиеся препозиционными определениями <i>tolerance</i>		
Релевантные	6 (12%)	<i>religious, racial, good-natured</i>
Нерелевантные	30 (50%)	<i>glucose, zero, fault</i>
Ошибочные ⁴	24 (38%)	<i>patience, exercise, exacting</i>
Существительные, связанные с <i>tolerance</i> через сочинительные союзы <i>and/or</i>		
Релевантные	41 (82%)	<i>acceptance, respect, patience</i>
Нерелевантные	9 (18%)	<i>dependence, resistance, withdrawal</i>

Приведённый пример показывает, что при анализе коллокатов слов *толерантность/tolerance* на базе корпуса общего профиля приходится в каждом случае обращаться к контекстам, чтобы удостовериться, что коллокат относится именно к изучаемому ЛСВ. Если же собрать коллекцию текстов, в которых обсуждается толерантность именно как «терпимость к чужим мнениям, верованиям, поведению», то, при условии репрезентативности этой коллекции, можно выявить языковые особенности и закономерности, свойственные дискурсу «вокруг толерантности». По этой причине было принято решение создать пилотный корпус текстов о толерантности. Результаты, полученные при анализе этого корпуса, были впоследствии верифицированы на материале больших корпусов общего профиля.

2.2. Создание корпуса текстов о толерантности

На первом этапе работы базовая часть русскоязычного и англоязычного подкорпусов была автоматически сформирована с помощью BootCaT (Baroni, Bernardini 2004). Этот инструмент позволяет создавать специализированные

⁴ Выделенные системой, но на самом деле не относящиеся к данной группе коллокатов.

корпусы небольшого объёма по заданным пользователем ключевым словам, выгружая тексты из сети Интернет.

В интерфейсе BootCaT в поисковую машину Microsoft Bing были отправлены следующие запросы (порядок не имеет значения):

- (для русского языка) *толерантность, толерантное поведение, толерантность в social media, понятие толерантности, взгляд на толерантность, толерантность в СМИ, понимание толерантности, нетолерантный, толерантный, мнение о толерантности.*
- (для английского языка) *tolerant attitude, tolerant, tolerance, “mass media” tolerance, behavior tolerance, notion intolerant, intolerant, tolerance “social media”, tolerance discussion, “mass media” intolerant, tolerant meaning, tolerance notion, tolerant behavior, meaning tolerance, meaning intolerant, intolerant attitude, intolerant behavior, tolerant “social media”.*

На втором этапе мы вручную удалили тексты, не раскрывающие тематику толерантности, ошибочно попавшие в состав подкорпусов в результате автоматического сбора текстов. Затем подкорпусы были увеличены путём добавления вручную дополнительных текстов из сети Интернет (см. табл. 1). В корпусе представлены тексты следующих жанров: новостные, научные, словарные и энциклопедические статьи, записи в блогах, на форумах и др.

Таблица 2. Объём корпуса

Подкорпус	Русский		Английский	
	I	II	I	II
Этап				
Типов	16 718	33 467	11 661	13 426
Токенов	73 952	199 607	121 040	210 898

Несмотря на относительно небольшой объём собранного нами корпуса, релевантность входящих в него текстов для поставленных исследовательских задач была обеспечена ручной обработкой. Собранный корпус текстов (в лемматизированном и лемматизированном виде) о толерантности размещён авторами в сети Интернет для свободного использования в исследовательских целях⁵.

После получения первых результатов и их интерпретации мы воспользовались инструментарием платформы Sketch Engine для верификации сделанных выводов на более обширном материале (корпусы TenTen).

3. Анализ скетчей слов толерантность/ толерантный/tolerance/tolerant

С помощью Sketch Engine были сгенерированы скетчи лексем *толерантность/толерантный/tolerance/tolerant* по данным собранного нами корпуса. При анализе каждой коллокации, а их было рассмотрено около 300, мы обращались к контекстам, чтобы более точно интерпретировать семантические связи между

⁵ <https://sites.google.com/site/toleranceresearchproject/#corpus>

коллокатами и центральными словами. После этого мы также сформировали и проанализировали скетчи тех же лексем на основе корпусов ruTenTen11 и enTenTen13. В этом случае было рассмотрено около 900 коллокаций; при этом значительная часть коллокаций, приблизительно 35–40%, была отсеяна из-за нерелевантности (многозначность лексем *толерантность* и *толерантный* и ошибки Sketch Engine). Часть выводов, сделанных на основе анализа нашего корпуса, была подтверждена, часть — опровергнута. Кроме того, при анализе данных ruTenTen11 и enTenTen13 были получены новые результаты, которых нельзя было бы добиться при использовании только нашего небольшого корпуса. Учитывая ограничения на объём публикации, приведём лишь наиболее характерные наблюдения.

3.1. «Толкование» толерантности

Нами был проведён частотный анализ глаголов тематической группы с семантическим компонентом ‘означать’. В таблице 3 приведены частоты, полученные в Sketch Engine при обработке как нашего корпуса, так и корпусов TenTen. Здесь и далее относительные частоты коллокатов вычисляются следующим образом: абсолютная частота коллоката делится на суммарную частоту коллокатов данного типа. Например, в случае enTenTen13 частота глагола *mean* как коллоката, принадлежащего к группе “verbs with tolerance as subject”, делится на суммарную частоту коллокатов в данной группе, которая составляет 22 656.

Таблица 3. «Толкование» толерантности

Коллокат	Мини-корпус		TenTen	
<i>Означать</i>	19	0,093	131	0,031
<i>Предполагать</i>	11	0,054	83	0,020
<i>Подразумевать</i>	4	0,020	19	0,005
Сумма	34	0,167	233	0,056
<i>Mean</i>	12	0,065	395	0,017
<i>Presuppose</i>	0	0,000	9	0,000
<i>Imply</i>	2	0,011	47	0,002
Сумма	14	0,076	451	0,020

Анализ глаголов, часто выступающих сказуемым при подлежащем *толерантность/tolerance* и относящихся к рассматриваемой тематической группе, показал, что в речи русскоговорящих больше проявляется стремление объяснить, истолковать содержание понятия «толерантность», чем в речи англоговорящих. Возможно, это связано с относительной новизной этого понятия в русской культуре.

3.2. «Научный взгляд» на толерантность

Анализ словосочетаний *X толерантности* (где *X* — имя существительное, главное слово в словосочетании) для русского языка и *X of tolerance* для английского показал, что есть некоторые основания говорить о том, что «научный взгляд» на толерантность сильнее выражен в русскоязычных текстах. Однако

в данном случае корпусные данные довольно противоречивы и не могут интерпретироваться однозначно. Одна из возможных интерпретаций результатов, приведённых в таблице 4, может заключаться в том, что, по данным корпусов TenTen, русскоговорящие пишут о толерантности в среднем более научнообразно, чем англоговорящие: толерантность чаще становится объектом исследования, анализа. Что же касается данных мини-корпуса текстов о толерантности, они не подтверждают наблюдение, сделанное на основе TenTen. Скорее всего, это артефакт отбора текстов: так, словосочетание *notion(s) of tolerance* является неожиданно частотным в нашем корпусе, по сравнению с данными enTenTen13.

Таблица 4. «Научный взгляд» на толерантность

Коллокат	Мини-корпус		TenTen	
<i>проблема</i>	63	0,075	1711	0,037
<i>вопрос</i>	8	0,010	996	0,022
<i>понятие</i>	41	0,049	475	0,010
<i>определение</i>	32	0,038	331	0,007
<i>понимание</i>	12	0,014	201	0,004
<i>феномен</i>	11	0,013	156	0,003
<i>исследование</i>	5	0,006	155	0,003
<i>аспект</i>	12	0,014	149	0,003
<i>концепция</i>	4	0,005	134	0,003
<i>модель</i>	5	0,006	80	0,002
<i>тип</i>	8	0,010	52	0,001
<i>явление</i>	7	0,008	46	0,001
<i>теория</i>	4	0,005	46	0,001
<i>проблематика</i>	0	0,000	42	0,001
<i>анализ</i>	17	0,020	27	0,001
Сумма	229	0,272	4601	0,099
<i>issue</i>	6	0,034	206	0,008
<i>concept</i>	3	0,017	195	0,008
<i>notion</i>	28	0,161	134	0,005
<i>understanding</i>	6	0,034	131	0,005
<i>definition</i>	12	0,069	110	0,004
<i>view</i>	10	0,057	78	0,003
<i>meaning</i>	3	0,017	66	0,003
<i>type</i>	1	0,006	61	0,002
<i>problem</i>	0	0,000	49	0,002
<i>aspect</i>	1	0,006	45	0,002
<i>study</i>	0	0,000	45	0,002
<i>phenomenon</i>	0	0,000	40	0,002
<i>nature</i>	1	0,006	33	0,001
<i>analysis</i>	1	0,006	14	0,001
<i>theory</i>	0	0,000	9	0,000
Сумма	72	0,414	1216	0,048

3.3. Сопоставление различных групп коллокатов

Кратко представим основные результаты сравнения различных лексико-семантических полей и тематических групп коллокатов, относящихся к лексемам *толерантность/толерантный/tolerance/tolerant*. Некоторые тенденции наблюдаются уже на малом корпусе, но мы будем использовать более надёжные данные о частотности на основе корпусов TenTen.

В русском языке среди коллокатов *толерантности* более выражено лексико-семантическое поле с семантическим признаком «обучение» — *воспитание, урок, воспитывать, тренинг, педагогика* и др. (суммарная частота 4983) — по сравнению с полем «провозглашение»: *пропаганда, демонстрировать, проповедь* и др., (478). В английском ситуация обратна: поле «обучение» представлено значительно слабее (*foster, teach, instill, lesson*, 1034), чем поле «провозглашение» (*promote, preach, demonstrate* и др., 3242).

Также на русскоязычном материале более ярко выделяется коммуникативная сторона выражения толерантности: *коммуникативная толерантность* (173), *толерантное общение* (137), *толерантность и политкорректность* (569), тогда как в англоязычных текстах это гораздо менее заметно: *?communication/communicative tolerance* (0), *speech tolerance* (1), *tolerant communication* (2), *tolerance and political correctness* (64).

Интересно соотношение между количеством упоминаний религиозной и этнической толерантности:

Таблица 5. Религиозная и этническая толерантность

Коллокат (частота)	В сумме
<i>Религиозная</i> (790), <i>межконфессиональная</i> (182), <i>конфессиональная</i> (100), <i>межрелигиозная</i> (74)	1146
<i>Этническая</i> (1019), <i>межэтническая</i> (652), <i>межнациональная</i> (397), <i>этнонациональная</i> (22), <i>межрасовая</i> (11)	2101
<i>Religious</i> (4645), <i>inter-religious</i> (40)	4685
<i>Racial</i> (524), <i>ethnic</i> (122), <i>inter-ethnic</i> (20)	666

Эта разница в суммарных частотах (в 1,8 и 7 раз, соответственно) может означать, что для русскоговорящих этническая толерантность значительно более актуальна, чем религиозная, а для англоговорящих — наоборот. То же самое наблюдается и при анализе конструкций *толерантность к X* и *tolerance towards X*:

- *Конфессиям* (7) — *religions* (48), *faiths* (20)
- *Национальностям* (16) — *nationality* (2)

Характерно употребление в этих же конструкциях слов, обозначающих гомосексуализм и гомосексуалистов:

- (*Толерантность к*) *гомосексуализму* (16), *секс-меньшинствам* (8), *извращенцам* (8), *гомосексуалам* (7), *гей-сообществу* (4), *содомитам* (4).
- (*Tolerance towards*) *minorities* (25), *gays* (11), *homosexuality* (8), *homosexuals* (7).

Здесь обращает на себя внимание отсутствие среди англоязычных примеров пейоративов, аналогичных словам *извращенец* и *содомит*.

3.4. Аксиологический аспект толерантности

Также мы сопоставили конструкции *толерантность и/или X* и *tolerance and/or X*. В большинстве случаев *X* — это аксиологема, контекстуально синонимичная — в той или иной степени — слову *толерантность* или *tolerance*. Анализ данных конструкций может помочь понять, какие ценности, по мнению русско- и англоговорящих, наиболее близки к толерантности, а значит, и сделать выводы о различиях в понимании содержания слов *толерантности/tolerance*.

Мы рассмотрели по десять первых коллокатов, входящих в данные конструкции и ранжированных по убыванию статистической меры, для русского и английского языков (на материале корпусов TenTen). Для каждого из коллокатов были подобраны максимально близкие переводные эквиваленты. После этого мы сопоставили относительные частоты коллокатов и их эквивалентов, которые рассчитывались по тому же принципу, что и в разделе 3.1. Для ранжирования пар слов применялось деление меньшей из двух относительных частот на большую (см. табл. 6, в которой приведены некоторые примеры). В верхней части таблицы находятся пары близких по значению слов русского и английского языка, одно из которых гораздо чаще встречается рядом с *толерантностью* или *tolerance*, чем другое. В нижней части таблицы, напротив, приведены пары близких по значению коллокатов, которые не столь сильно различаются по частоте употребления в сочинительной связи со словом *толерантность* или *tolerance*.

Таблица 6. Примеры аксиологем, контекстуально синонимичных словам *толерантность/tolerance*

Коллокат	Абс. ч.	Относ. ч.	Эквивалент	Абс. ч.	Относ. ч.	Соотношение
<i>патриотизм</i>	610	0,0253	<i>patriotism</i>	21	0,0003	0,010
<i>acceptance</i>	2188	0,0267	<i>приятие (приятие — 0)</i>	10	0,0004	0,016
<i>гуманизм</i>	320	0,0133	<i>humanism</i>	36	0,0004	0,033
<i>политкорректность</i>	560	0,0233	<i>political correctness</i>	64	0,0008	0,034
<i>forgiveness</i>	597	0,0073	<i>прощение</i>	21	0,0003	0,074
<...>						
<i>equality</i>	729	0,0089	<i>равенство</i>	107	0,0044	0,499
<i>Плюрализм⁶</i>	305	0,0127	<i>pluralism</i>	608	0,0074	0,586
<i>openness</i>	506	0,0062	<i>открытость</i>	251	0,0104	0,592
<i>respect</i>	3258	0,0398	<i>уважение</i>	938	0,0390	0,980

⁶ И *плюрализм*, и *pluralism* входили в первые десять коллокатов в рассматриваемых конструкциях.

Разница в частоте употребления пар *патриотизм/patriotism, acceptance/приятие* и др. со словами *толерантность/tolerance* может свидетельствовать о лингвокультурных особенностях восприятия толерантности русско- и англоговорящими. Близость же относительных частот может быть интерпретирована как некоторое сходство между соответствующими фрагментами двух языковых картин мира.

3.5. Выявление словообразовательного гнезда

Приведём также результаты исследования словообразовательных гнёзд слов *толерантность* и *tolerance* по данным ruTenTen11 и enTenTen13. Для поиска родственных слов были использованы следующие запросы: **толер** и **toler**, соответственно.

Среди окказионализмов, выявленных в корпусе ruTenTen, наиболее заметным является окказионализм *толерастия* (731), образованный методом контаминации. В enTenTen13 также были обнаружены примеры окказионализмов, образованных методом контаминации: *tolerage* (4), *Britolerant* (1).

Примечательно, что вокруг вершины *толерастия* образуется собственное словообразовательное гнездо: *толераст* (1133), *толерастический* (101), *толерастный* (57), *дотолераститься* (14), *толерастить* (11) и др. Высокая частотность употребления, а также появление дериватов может свидетельствовать о переходе слов *толерастия* и *толераст* в разряд неологизмов.

В качестве других русскоязычных примеров могут служить слова *толерантнущий* (409), *толерант* (201), *толеразм* (19), *толеростия* (2), *толерантство* (5). Характерно, что в обоих подкорпусах были обнаружены слова, обозначающие «носителя» толерантности: *толераст*, *толерант*, *толерантщик* (18), *tolerator* (32), *tolerist* (4) и др.

4. Заключение

Таким образом, нами было проведено исследование различных аспектов восприятия толерантности русско- и англоговорящими на основе корпусных данных. На ранних этапах исследования мы использовали собственный мини-корпус текстов о толерантности; впоследствии мы верифицировали первоначальные наблюдения на данных больших корпусов общего профиля на платформе Sketch Engine.

Как показал анализ корпусного материала, восприятие толерантности русско- и англоговорящими довольно сильно различается. В этих различиях проявляются культурно-исторические особенности стран и народов, что вполне ожидаемо. Так, англоговорящие воспринимают толерантность как нечто самоочевидное и привычное, в то время как для многих русскоговорящих это относительно новый феномен, который необходимо осмыслить и правильно истолковать. Этническая толерантность обсуждается на русском языке значительно чаще, чем религиозная, тогда как англоговорящие, по-видимому, уделяют веротерпимости ещё большее внимание, чем расовой и этнической толерантности.

Мы также продемонстрировали некоторые различия в ценностных установках, касающихся толерантности: например, русскоговорящие чаще рассуждают о патриотизме, гуманизме и политкорректности в тесной связи с толерантностью, по сравнению с англоговорящими, хотя и те, и другие подчёркивают необходимость уважения к окружающим. Что же касается обилия в русскоязычном корпусе ироничных производных окказионализмов, образованных от слова *толерантность*, одна из возможных интерпретаций — это неприятие некоторыми носителями русской культуры идеи толерантности, сопротивление ей как чему-то навязанному извне. Впрочем, причины и особенности проявления этого неприятия, на наш взгляд, заслуживают специального изучения.

Литература

1. *Asmolov A. G.* (2000), *Tolerance: from utopia to reality* [Tolerantnost': ot utopii — k real'nosti], *On the way to tolerant mind* [Na puti k tolerantnomu soznaniyu], Smysl, Moscow, pp. 4–7.
2. *Baroni M., Bernardini P.* (2004), *BootCaT: Bootstrapping corpora and terms from the Web*, *Proceedings of LREC*, Lisbon, pp. 1313–1316.
3. *Kilgarriff A. and Rundell M.* (2002), *Lexical Profiling Software and its lexicographic applications: a case study*, *Proceedings of EURALEX*, Copenhagen, pp. 807–818.
4. *Kilgarriff A., Rychly P., Smrz P., Tugwell D.* (2004), *The Sketch Engine*, *Proceedings of Euralex*, Lorient, France, pp. 105–116.
5. *Kudryavtsev A. G.* (2011), *Realization of tolerance in language as an element of multicultural competence* [Yazykovaya tolerantnost' kak element kul'turnoy kompetentnosti], *Bulletin of Nizhnevartovsk State University* [Vestnik Nizhnevartovskogo gosudarstvennogo universiteta], Vol. 4, pp. 8–12.
6. *Mikhaylova O. A.* (2005), *Tolerance and forbearance: a linguist's view* [Tolerantnost' i terpimost': vzglyad lingvista], *Philosophical and linguistic problems of tolerance* [Filosofskie i lingvokul'turologicheskie problem tolerantnosti], OLMA*PRESS, Moscow, pp. 99–111.
7. *Romanova T. V., Malafeev A. Y.* (2016), *Tolerance from the national mentality viewpoint* [Tolerantnost' s tochki zreniya natsional'noy mental'nosti], *Issues of Psycholinguistics* [Voprosy Psikholingvistiki], Vol. 2 (28), pp. 226–243.
8. *Sharoff S.* (2006), *Creating General-Purpose Corpora Using Automated Search Engine Queries*, *Wacky! Working papers on the Web as Corpus*, Bologna, pp. 63–98.
9. *Sternin I. A., Shilikhina K. M.* (2001), *Communicative aspects of tolerance* [Kommunikativnye aspekty tolerantnosti], *Istoki*, Voronezh.
10. *Sumina E. S.* (2014), *Concept of tolerance as a component of the Russian philosophical worldview* [Kontsept tolerantnosti kak komponent russkoy filosofskoy kartiny mira], *Concept*, Vol. S3, pp. 36–40, available at: <http://e-koncept.ru/2014/14530.htm>
11. *Vakhrushev A. A.* (2010), *Verbal aggression and language tolerance in intercultural business communication* [Verbal'naya agressiya i yazykovaya tolerantnost' v mezhkul'turnom delovom obschenii], *Chelyabinsk State University Bulletin* [Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta], Vol. 4, pp. 53–58.

12. *Vakhrushev A. A., Nesterova N. M.* (2011), Contrastive analysis of language actualization, language aggression, and language tolerance means (based on English business communication) [Sopostavitel'nyy analiz sredstv yazykovoy aktualizatsii, yazykovoy agressii i yazykovoy tolerantnosti (na material angloyazychnoy delovoy koomunikatsii)], Chelyabinsk State University Bulletin [Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta], Vol. 37, pp. 20–25.
13. *Yurova T. A.* (2015), Prosodic features of language tolerance in the overall process of globalization [Prosodicheskiye cherty yazykovoy tolerantnosti v obschem protsesse globalizatsii], Philological Sciences. Issues of Theory and Practice [Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki], Vol. 11(53), pp. 212–215.
14. *Yuzhakova Y. V.* (2014), Tolerance from linguoculturological viewpoint [Tolerantnost' s pozitsiy lingvokul'turologii], Language and Culture (Novosibirsk) [Yazyk i kul'tura (Novosibirsk)], Vol. 10, pp. 64–68.